

*Всегда есть вероятность того, что
В размеренную и спокойную жизнь
Вмешается он, великий благодетель Случай...*

Пролог

О-о-о! Отпуск! Как много... всего в этом сладком слове! Пляж! Мо-ре-е-е! Молодые, красивые, голенькие, ну или почти голенькие, девочки! У-у-у! Даже слюнки потекли! Таиланд, Греция, пляжи Египта, Турции! Жара, песок, коктейль в запотевшем высоком стакане! М-м-ц! Бас-се-ейн... Да! Не-ет! Нет, господа, и еще раз нет! Это все хорошо. Но такой отпуск не для меня. Да, не для меня! Почему, спросите вы, и я отвечу: для меня отпуск — это лес, озеро, палатка и рыбалка, и самое главное — вокруг ни-ко-го! А в августе в лесу тепло и сухо.

И вот уже больше двадцати часов я в пути, на своей старенькой «Ниве» качу и качу по трассе вдоль выстроившихся елей и сосен. Куда? Так туда, в Карелию, на озеро возле трассы, недалеко от речки Кангаш. Знакомый по работе посоветовал, побывал он там и хвалил, типа «ну просто райское место». И вот я готовился целую неделю, собирал рюкзак, вещи, машину — и в путь. Мне осталось 84 километра, а солнце уже стало садиться. Но вот ночевать в машине мне не очень хотелось, и я гнал, гнал за сто. Хотя и гнал, но все равно не успел. Мост через реку я уже проезжал в полной темноте. Со слов Василия, так зовут моего знакомого, от моста вперед два километра, слева у дороги из земли торчит скала. «Как ориентир — самое то,

мимо не проедешь», — так выразился Вася. Так и получилось. Скалу я заметил издали. Слева у дороги возвышался каменный палец метров шесть в высоту, практически полностью покрытый мхом и лишайником. В свете фар он выглядел как часовой в камуфляже, вот за ним и был съезд с дороги, вполне себе такой заметный. Я аккуратно стал съезжать по грунтовке в сторону леса. Держа скорость не более 10 км/ч и включив люстру на крыше, полз по неровной дороге. Вспоминая инструкции Василия, я пытался добратся до озера, но, похоже, в темноте все же повернул не туда. Дорога шла среди стволов деревьев, и чтобы уехать не туда, нужно иметь талант. Так вот у меня, похоже, получилось. То ли усталость, то ли невнимательность, но я явно ехал не к озеру. Сначала дорога стала уходить вправо в сторону трассы, а затем снова влево, типа как бы в сторону озера. Медленно переваливаясь по ухабам, «Нивушка» ползла уже четвертый километр по лесу. У меня стали появляться мысли, а не повернуть ли мне назад, когда стена леса резко расступилась, и в свете звезд появилась гладь большого озера. То ли это озеро или нет, мне было все равно, главное, оно было, и я приехал. Отъехав от леса метров пятьдесят, я остановился, пора готовить ночлег, спать хотелось, хоть вставляй спички в глаза. Выйдя из машины, я прошелся, сделав круг, обойдя ее, выбрал место у старого очага, оставшегося от прежних туристов, и решил устраиваться. Время подходило к полночи. Надев рюкзак, взяв по сумке в руки, направился к старому кострищу. Дойти к месту ночевки я не успел, слышалось громкое шипение, и наступила темнота...

Глава 1

Реальность вернулась вибрацией — мелкой, пронизывающей все тело, отзывающейся болью в каждой клеточке организма. Вместе с болью появился и шум, скорее низкий гул, а вот тьма вокруг никуда не делась. Вибрация то усиливалась, то меняла темп...

Пришло осознание, что эта вибрация — не результат работы какого-то механизма, а целенаправленное воздействие на мышцы, после которого появлялись боль и чувствительность. Прошло какое-то время, продолжительность которого я так и не смог определить. Боль стала медленно проходить. Я смог пошевелить пальцами рук, импульсы боли в висках стали затихать, появились воспоминания. Вот я надеваю рюкзак, беру сумки и падаю. А дальше? Дальше в голове какая-то сплошная каша. Послышался шум серводвигателя, и крышка ящика, в котором я лежал, стала плавно подниматься вверх от ног за голову. В глаза ударил яркий свет, вызвав слезы и заставив зажмуриться.

— Можешь вылезать, — услышал я мужской голос, — одевайся, это твоя одежда, ее почистили.

Я сел, приоткрыл один глаз, свет хоть и был ярок, но уже не так резал глаза. Я открыл глаза, стал осматриваться. Сидел я в большой ванне с высокими стенками — мне до плеч, голый. В комнате стояли еще две такие ванны, а напротив моей стоял мужик лет сорока,

лысый, среднего роста. Он улыбался и заинтересованно смотрел на меня. Черты лица европейские, а вот кожа смуглая, как у метисов. Он снова произнес:

— Давай, давай, выбирайся. Да не бойся ты! Для тебя все самое худшее уже позади.

Язык, на котором говорил мужик, был совсем другой, не русский, не английский, совсем какой-то не земной. Но я его свободно понимал. Я кивнул и стал выбираться, тело слушалось с трудом. Я кряхтел, как старик. И это в мои-то 28 лет!

На тумбе, в метре от ванны, лежали мои трусы и футболка, я это знал, хотя вид у них был какой-то неродной, что ли. Сделав несколько шагов до одежды, я почувствовал, что кровь стала быстрее бегать по телу, вызвав испарину. Натянув одежду, я повернулся к нему и сам стал нагло его рассматривать. У него в руке обнаружился блестящий пистолет с иглой вместо ствола. Заметив мой взгляд, он произнес:

— Это инъектор, сейчас вколю стимулятор, и тебе станет лучше, после криокапсулы всегда так, все тело ломит. Меня зовут Зур Гине, я свободный торговец.

Он прислонил пистолет к моему плечу, и я почувствовал укол. От места укола по телу стало расходиться тепло, и оно как бы стало наливаться энергией. Плечи сами собой распрямились, а на губах появилась улыбка, независимо от моего желания.

— Ага, вижу, стимулятор подействовал. Ну и как мне тебя называть, а, парень?

Я задумался, пытаюсь вспомнить, но мозги работали со скрипом. Все же знания о себе всплыли.

— Вла-ди-мир, — по слогам произнес я хриплым голосом, кашлянул и добавил: — Михайлович Степнов.

— Что-то слишком длинно и непривычно, а покороче как-то можно? Неудобно, — произнес, жестикулируя, Зур.

— Да, конечно, — сказал я сиплым голосом, — можно Вова или Вован, а можно просто Михалыч, выбирай любое.

Зур улыбнулся, задумался на несколько мгновений, а затем с расстановкой произнес:

— Ми-ха-лыч! А мне нравится, будешь Миха Лыч. Ты не против? Ну вот и ладненько. Пойдем, надо тебя приодеть, покормить, ну уж потом и поговорим. Пошли.

Зур развернулся и махнул рукой, маня за собой. Пошел он на белую стену, в ней появился проем двери, створки разошлись в разные стороны. Я направился за ним. Пройдя в коридор, я опешил. Мы оказались в тоннеле длиной метров семьдесят-восемьдесят. Пол был железный, а стены, похоже, пластиковые. Дверь, из которой мы вышли, находилась где-то в середине этого большого коридора высотой метра четыре и шириной не меньше шести. На стенах были встроенные панели 2×0,5 метра, которые еле светились, но когда мы двинулись в левую сторону, они начали становиться ярче.

Идя за Зуром, который, кстати, был одет в обычный серый комбинезон, я пытался понять, где же я нахожусь. То, что это какое-то транспортное средство, я уже понял по постоянному гулу, работают двигатели. А вот какое? Корабль или, скорей всего, какой-нибудь лайнер большой, напрашивалась мысль, самая логически подходящая. Да, но как я на нем оказался? И вообще, что со мной произошло? Ладно, не будем бежать впереди телеги, а подождем развития событий, глядишь, все и разъяснится.

Пройдя метров пятнадцать, Зур зашел в помещение, я за ним. Это был склад. Склад как склад — полки, стеллажи, ящики, контейнеры разной формы, но размер... Все это находилось в помещении где-то шесть на шесть и длиной метров двадцать.

Какого же размера этот корабль, промелькнула мысль. Зур открыл пластиковый ящик, вынул оттуда черный пакет и протянул его мне:

— Это комбинезон «Увекс», — увидев мой непонимающий взгляд, добавил: — Это универсальная одежда, надевай.

Я взял пакет, покрутил его в руках, а он вдруг распался на несколько частей, содержимое его упало на пол. Это были полусапожки, сантиметров сорок в голенище, черного цвета, и сложенная в несколько раз серая ткань. Увидев ботинки, я сразу ощутил, как у меня замерзли ноги, я ведь все это время ходил босиком.

— Давай, давай, — подбодрил меня Зур.

Я стал надевать комбез, надеть который не составило особого труда, но размер... Я сам-то не маленький мужчина, метр восемьдесят с лишним, весом так слегка под девяносто шесть килограммов.

«Твою мать!» — выстрелила мысль в мозг. Как оказалось, был! Так вот он, комбез, был размера на три больше. И вот здесь я завис. Я себя помню упитанным молодым человеком с животиком. А сейчас обнаружил себя очень худым, можно сказать тощим.

— Блин! Не понял, сколько же прошло времени, чтобы я так исхудал? — похоже, я это произнес вслух. «Что-то я ничего не понимаю. Да что же за хрень со мной происходит!» — метались мысли в голове. У меня вдруг затряслись руки, стали немать губы и закружи-

лась голова. Я стал оседать на пол, хватаясь рукой за стеллаж, ноги меня уже не держали. Перед глазами все поплыло. Я сполз на пол, усевшись на задницу.

— Ну наконец-то, — довольно произнес Зур, и меня снова кольнуло в плечо, — а я-то уже думал, что ты какой-то мутант! Ха-ха! Все-все, щас отпустит!

И действительно, через пару минут в голове прояснилось, организм стал приходить в себя, наливаясь энергией, даже стало как-то весело. Я заулыбался.

— Боевой стимулятор. Ого-го-о! Это вам не гражданская химоза! — довольный собой, констатировал Зур. Я смог подняться, надел ботинки или полусапожки, не знаю, как они называются, были они на пару размеров больше.

— Зур, и как можно в этом балахоне ходить? — подняв руки, спросил я, на что он ответил:

— Очень даже неплохо! — И надавил на выпуклость на груди слева. Комбез стал ужиматься, дыра спереди срослась.

— Блин, да он же живой! — воскликнул я. Зур рассмеялся. Комбинезон как бы подстраивался под мое тело, затем плотно обхватил, даже стало неприятно. Но не прошло и пары секунд, как он вновь зашевелился, ослабляя хватку, и ботинки с брючинами соединились в одно целое.

— Да, так намного лучше, — улыбаясь, произнес я. — Зур, может, ты мне объяснишь, что же со мной произошло, а то я себя как-то того, не очень...

— Конечно-конечно, но сначала мы дойдем до столовой и ты поешь. Ну, а потом я попробую объяснить, что с тобой произошло.

Стоило Зуру это произнести, как в животе у меня заурчало так, что услышали бы и за пять метров,

и я почувствовал, хочу не просто есть, а жрать. Слона, конечно, я бы не съел, но индейку умял бы без остатка.

В комнате, которую Зур назвал столовой, было два стола — один на шесть стульев, у другого стояло два. Вот за него мы и сели. В стене на уровне груди была встроена дверца, как у микроволновки, и панель с кнопками справа от нее. Зур набрал какую-то комбинацию, аппарат загудел, и раздался звонок. Зур открыл дверцу и вынул обычный поднос со стаканом и квадратной тарелкой, поставил передо мной.

— Не знаю, чем вы питаетесь на своей планете, — начал он, — но девяносто восемь процентов всех разумных Содружества могут употреблять в пищу мясо этого морского животного, это тушеное мясо ската, естественно, синтезированное в пищевом синтезаторе. Так что давай ешь, тебе нужно набирать вес. А потом я тебе все расскажу.

Я покончил с едой за пять минут, стараясь есть как можно медленней. Кстати, мясо было вкусным, сочным и ароматным, и самое главное — сытным, по вкусу напоминало рыбу. Запив все зеленым соком, я облегченно выдохнул и приготовился слушать Зура.

— Неделю назад, — начал он, — у меня забарахлил главный реактор, и я стал искать систему, где можно было спокойно произвести ремонт. Ближайшей была система Д 230070211+СК, обитаемых планет в ней нет, да и сами планетоиды, которые находились в ней, никого не интересовали. В общем, обычная проходная система с несколькими астероидными полями. Вот я и решил спрятаться за одним из планетоидов. Продолжая сканирование, проходя на край астероидного поля, я и нашел остатки твоего корабля. Да-да,

я нашел тебя в космосе! Что случилось? Я не знаю. Носовая часть твоего корабля была практически уничтожена, да и остальная пострадала немало. Кроме тебя, я нашел еще два трупа. Все, что можно было снять с обломков, я, конечно, с них снял. Откачал остатки топлива. Тебя я нашел в покоруженном грузовом трюме, в криокапсуле. В медблоке твоего корабля сохранился управляющий искин. Он был в рабочем состоянии, и расколоть мне его не составило труда, старье. Вот там и сохранилась информация, не вся, конечно, но все же о тебе кое-что нашлось. Дело примерно обстояло так. Аварские пираты перевозили какой-то груз, негабаритный, с одной базы на другую, экипаж три человека. Ну они и взяли попутный груз — пятерых рабов, ты не был востребован в полете, вот и провел весь полет в криокапсуле. Из памяти медискина я узнал, что ты техник из персонала очистных станционных систем. До полета на этом корабле ты проработал на базе пять лет, потом тебя решили отправить для ремонта на другую базу, которая пострадала после сильных боев. Когда тебя похитили аварцы с твоей родной планеты, я так и не смог выяснить. Вот где-то так. Да, согласно данным медискина, я нашел обломки через год после аварии. Ну и так, для проформы, питания для капсулы, в которой ты находился, оставалось на 29 суток. Пока ремонтировался реактор, я обчистил обломки корабля пиратов до силового каркаса. Возле этих обломков я провел две недели. Сейчас мы уже в пути, идем в систему, принадлежащую независимому миру Ворган. Там на космической торговой станции я продам все, что нашел, и оставлю тебя на ней. На планету я спускаться не намерен, все свои дела порешаю на станции. Лететь

нам туда почти три месяца. Подготовиться время у тебя будет. Я тебе, конечно, помогу, но на многое рассчитывать не надо. У нас в Содружестве все делается за кредиты. Это деньги такие межпланетные. Да, вот еще, индекс интеллекта у тебя 148 единиц, это совсем неплохой показатель, по данным медкапсулы тебе сейчас 36 биологических лет. У тебя стоит нейросеть «Техник-Зу», неактивная. Не знаю, зачем тебе ее отключили. Еще у тебя установлен рабский имплант и имплант на подавление памяти. Вот ты ничего и не помнишь. Пока мне тебе больше нечего сказать. Пойдем, я покажу тебе твой кубрик, тебе нужно поспать и отдохнуть, а вот завтра и продолжим.

Зур встал, показывая, что разговор окончен. Я побрел за ним. Выйдя из столовой, мы прошли всего метров пять и остановились у двери, окрашенной в зеленый цвет. Зур приложил руку к желтой панельке сбоку двери, она открылась, уехав в стену. Он протянул руку, указывая внутрь:

— Это твоя комната. Моя следующая. Все, до завтра, Миха!

— До завтра, Зур!

Глава 2

За спиной с легким шипением закрылась дверь. Я оказался в комнате 3×3 метра, да и потолок был примерно на такой же высоте. На стене справа, а точнее, в стене имелся экран с метр длиной и полметра шириной. Под ним стояли стол и стул. Все это было серым, в тон стен и потолка. Я сразу сел на стул. Осмотрелся. Больше в комнате, или, скорее, в каюте ничего

не было. Уныло как-то. На столе лежала штуковина, очень похожая на планшет, только уж как-то грубо оформленная. Повертев головой, я произнес скорее для себя, чем для кого-то:

— Ну и где я тут буду спать, на полу, что ли?

— Ну почему же на полу, — голос звучал из потолка и как-то не по-человечески, с металлическим оттенком, — для этого предусмотрено спальное место.

— Ты кто? — спросил я, покрывшись испариной от неожиданности.

— Станный вопрос, — произнес все тот же голос, — хотя вы ведь не помните. Я искин малого грузового корабля серии «Барон».

— Искин, — проговорил я, — это что же, искусственный интеллект?

— Да, так и есть, — прозвучал ответ. — На стене слева от вас имеется клавиша ручного управления. Напротив двери в стене встроены душ и туалет, дальше за столом — шкаф, там ваши вещи. Управление такое же.

— Спасибо за информацию, — сказал я.

— Обращайтесь, — сказал искин и замолчал.

Я задумался, и чувство времени куда-то пропало. Я сидел и размышлял.

Восемь лет коту под хвост! Как такое может быть? Где я? Как я мог вообще попасть в космос? Мне что, все это снится? А если это и вправду не сон? И что же мне вообще теперь делать? В голове какая-то непонятная нейросеть, импланты, криокапсула, сплошная хрень какая-то. Жо-о-опа полная!

Мысли просто свернулись в большой тугой клубок. Понимания того, как во всем этом разобраться и как вообще теперь жить, не было. Страх стал сковы-